

Протоиерей Олег Скоморох

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЮРЕМНОЙ МИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Статья касается вопросов, относящихся к практике тюремного служения Русской Православной Церкви в настоящее время в контексте социальной деятельности Церкви. Служение в тюрьмах является актуальной задачей, которая должна быть решена на основании библейского и богословского осмысления, а также с привлечением внешних дисциплин. Цель статьи — ознакомить миссионеров, совершающих тюремное служение, с правовыми основами взаимодействия Церкви и Уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: миссия, тюремное служение, преступление, закон, наказание, Уголовно-исполнительная система (УИС), социальная концепция, право, Церковь и общество.

Призыв Спасителя к духовному окормлению узников — «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф 25:36) — всегда являлся для христиан непреложным основанием для совершения христианского служения в тюрьмах и милосердного отношения к заключенным. Последний день Своей земной жизни Спаситель провел в узах, как осужденный на смерть преступник (Мф 26:57–27:50, Мк 14:43–15:39, Лк 22:47–23:46, Ин 18:3–19:30). Апостолы, совершая дело Евангельской проповеди, тоже неоднократно подвергались тюремному заключению (Деян 12:5, 16:19–25, 2 Тим 1:16). Вся история ранней христианской Церкви, пребывающей в гонении, говорит о неизбежности тюрьмы для христиан первых веков — христиан, отправляемых языческими властями на мученическую смерть. Христиане первых трех столетий всячески старались проникать к узникам в темницы и там иногда проводили целые ночи в утешении и облегчении страданий заключенных¹.

Протоиерей Олег Скоморох — кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, заведующий Сектором тюремного служения Отдела Санкт-Петербургской епархии по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, настоятель храма св. вмч. Екатерины, г. Павловск, пос. Динамо.

¹Многочисленные сведения о посещениях узников христианами можно найти в житийной литературе: о св. вмч. Анастасии Узорешительнице (*Димитрий Ростовский, свт. Жития святых*. Декабрь. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993. С. 599–600), вмч. Пантелеимоне (*Димитрий Ростовский, свт. Жития святых*. Июль. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1992. С. 625–626), свт. Клименте Римском (*Димитрий Ростовский, свт. Жития святых*. Ноябрь. Изд. Введенской

Начиная с эпохи Константина Великого Церкви уже не угрожали открытые гонения, но служение заключенным осталось неотъемлемой частью миссии Церкви в обществе. Посетители собирались в тюрьмах в воскресные дни, а византийское правительство в лице царей Гонория и Феодосия II предписывало судьям, чтобы они приходили по праздникам в темницы и узнавали о делах заключенных под страхом строгого взыскания за неисполнение этой обязанности. Церковь в лице епископов и священников также считала своей обязанностью заботиться о заключенных. Предстоятели Церкви и сами посещали узников, и поручали их заботе диаконов, облегчая участь заключенных пастырскими увещаниями и посильной помощью. Более того, «I Вселенский (Никейский) собор 325 года учредил институт *Procuratores Pauperum* (попечение о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное — принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению»².

По мере распространения христианства, у всех народов, принявших новую веру, защита угнетенных и слабых, забота о неимущих, больных, увечных, престарелых и сиротах, а также попечение о заключенных традиционно вверялось представителям Церкви. Упомянутые уже императоры Гонорий, Феодосий II и Юстиниан предоставляли епископам право давать в церквях убежище тем, кому угрожало насилие, ходатайствовать по их делам, смотреть за тюрьмами и содержанием в них заключенных³. Широкое распространение получила практика ходатайства епископов перед императорами об освобождении преступников от смертной казни. Эти поначалу добровольные ходатайства со временем перешли в обязанность, которую соборы возложили на епископов. Иногда христиане избавляли преступников, действительно заслуживающих смертной казни, что побудило Феодосия Великого издать закон против тех монахов, которые любовь к ближним простирают до того, что отнимают преступников из рук правосудия, таким образом выражая свой протест против человекоубийства

Оптиной Пустыни, 1992. С. 780–785), св. Доримедонте (*Дмитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Сентябрь. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1991. С. 352).

²Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб., 1886. С. 260. См. также: Prisons // Сайт Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=9645> (дата обращения 10.02.2011).

³Воскобойников Н.Я. Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный вестник. 1893. № 10. С. 402.

вообще⁴. Но в целом Церковь заботилась о бедных, больных, сиротах и заключенных, устраивая различные больницы и приюты, в основном, при монастырях, а государственная власть оказывала существенную помощь духовенству в деле попечения, освобождая от государственных налогов имущество, принадлежащее различным благотворительным учреждениям, и наказывая тех чиновников, которые мешали их деятельности.

Таким образом, история тюремного служения христианской Церкви в первые века ее существования убедительно показывает, что стремление христиан иметь попечение о заключенных, утешая и облегчая их страдания, независимо от отношения государства и общества к Церкви, зародилось с самого начала. Это стремление не ослабевало и в последующие периоды. Однако именно от государственной власти всегда зависело, насколько эффективно Церковь могла совершать свое служение в тюрьмах. В России забота о нищих, больных и заключенных также первоначально находилась в руках духовенства. По праву, данному Церкви уставом св. Владимира о церковных судах в начале XI в., а также в соответствии с греческими номоканонами, в ведении Церкви находились богадельни, странноприимные дома и все люди больные и увечные, забота о которых вручалась епископам. На расходы для богоугодных дел Церкви отдавалась десятая часть сборов по всей Русской земле. Позднейший устав Ярослава о церковных судах 1051–1054 гг. и грамота великого князя Василия Дмитриевича 1403 г. подтвердили предоставленные епископам права над богадельными людьми⁵.

Однако тюрьма Средних веков как в России, так и в Европе, была лишь мерой физического задержания человека и наказания за совершенные преступления. Первые исправительные тюрьмы-пенитенциарии появляются в Европе в XVIII в. Вообще в это время во многих странах проходили тюремные реформы и некоторые коронованные особы существенно помогали этому: Екатерина II, Леопольд II, Фридрих Прусский и Иосиф Австрийский. Они готовили соответствующие изменения законодательств своих государств. В России результатом появления новых принципов является отмена смертной казни и смягчение наказаний вообще⁶.

⁴ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 1896. С. 176.

⁵ Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1873. С. 14.

⁶ Там же.

История тюремного попечительства в нашей стране начинается со времени правления императора Александра I, когда в 1816 г. по инициативе прибывших в Россию членов Лондонского тюремного общества и министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына было учреждено «Человеколюбивое общество». До начала XIX в. тюремной проблематикой на государственном уровне никто не занимался, и поэтому ко времени создания указанного общества перед властями стояли проблемы нехватки и переполненности тюремных помещений, антисанитарных условий содержания заключенных, отсутствия школ и проч. В этом отношении интересен документ, относящийся к 1767 г., в котором князь Вяземский доносил о тюрьмах Московского магистрата и розыскной экспедиции следующее: «В некоторых казармах теснота превеликая, крыши ветхи и грозят обрушиться, и продовольствие арестантов не обеспечено. Тюремные сидельцы умирали без исповеди и причастия; настоящие правительства перед духовенством о посещении их оставались без последствий, так как духовенство, поддерживаемое Синодом, требовало жалованья, а дать его было не из чего»⁷. В результате деятельности «Человеколюбивого общества» (впоследствии — «Общества попечительного о тюрьмах») при безусловной поддержке правительства в местах заключения стали устраиваться храмы для совершения богослужений, религиозного назидания и утешения заключенных.

В настоящее время служение Русской Православной Церкви в тюрьмах совершается, начиная с 90-х гг. XX в., когда у священников и мирян появилась возможность посещать места лишения свободы. Законная возможность для духовного окормления тюрем появилась в первую очередь в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации 1993 года, когда основы тюремного служения были гарантированы статьей 28 Конституции («О свободе вероисповедания»), в том числе и в отношении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Эти права получили развитие в Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, согласно Федеральному закону № 103-ФЗ 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ст. 16, п. 9 и ст. 17, п. 14, гарантировано право «отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа — при условии соблюде-

⁷Фридман Е.Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1894. С. 5.

ния Правил внутреннего распорядка⁸ и прав других подозреваемых и обвиняемых»⁹. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 1997 года также оговаривается обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных: «Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц. К осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. Тяжело больным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей»¹⁰.

⁸ Следует заметить, что Правила внутреннего распорядка являются отдельным документом — «Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», утвержденные приказом Минюста РФ № 189 от 14 октября 2005 г. В этих Правилах содержится также раздел «X. Отправление подозреваемыми и обвиняемыми религиозных обрядов», где в пп. 100–103 перечисляются права на вероисповедание в следственных изоляторах. Необходимо отметить, что в Правилах внутреннего распорядка, также как и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ оговаривается не только право на вероисповедание заключенных, но и возможность их посещения священнослужителями (Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста РФ от 14 октября 2005 г. N 189) (с изменениями от 27 декабря 2010 г.) // Сайт «Гарант. Информационно-правовой портал». URL: <http://base.garant.ru/12142931/> (дата обращения 10.02.2011)).

⁹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Глава I. Общие положения. Ст. 16, п. 9. Глава II. Права подозреваемых и обвиняемых и их обеспечение. Ст. 17, п. 14 (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями) // Сайт «Гарант. Информационно-правовой портал». URL: <http://base.garant.ru/1305540> (дата обращения 10.02.2011)).

¹⁰ Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Ст. 14, пп. 1–6. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. М., 1997.

Таким образом, в течение 90-х гг. XX в. законодательно закреплялись права заключенных на свободу вероисповедания. В этой связи следует отметить, что еще в 1989 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 250 от 10 октября 1989 г. были приняты «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов». До конца 1990 г. действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с изменениями и дополнениями от 23 июня 1975 г. В 1992 г. в Исправительно-трудовой кодекс были внесены изменения — добавлена статья 8-1 «Обеспечение свободы совести осуждённого»¹¹.

В свою очередь, Русская Православная Церковь и МВД России в 1994 г. достигли договоренности о совместной работе с заключенными. В декабре 1999 г. министр юстиции Российской Федерации Ю.Я. Чайка и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II подписали соглашение о сотрудничестве министерства юстиции и Русской Православной Церкви в области духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения осужденных. Ре-

¹¹ *Байдаков Г.П. и др.* Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. Пособие / Библиотека работника ИТУ. М., ВНИИ МВД РФ, 1995. С. 8, 13. Важно отметить при этом, что законодательные акты 2000-х гг. уже существенно ограничивают права заключенных и возможности священнослужителей на свободу вероисповедания в местах лишения свободы. Так, например, в соответствии с Федеральным Законом № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г. Ст. 2, п. 2 «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ», утратил силу п. 5 ст. 16 УИК 1997 г., где говорилось о том, что: «К осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах, одиночных камерах исправительных колоний особого режима, штрафных и дисциплинарных изоляторах, а также в помещениях камерного типа, священнослужители допускаются, если нет угрозы личной безопасности последних» (Федеральный Закон «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Сайт «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=95737#p119> (дата обращения 10.02.2011)). Также в соответствии с Федеральным Законом № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 г. Ст. 2, п. 3. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказаниях в виде ограничения свободы», утратил силу п. 3 ст. 16 УИК 1997 г., где говорилось о том, что «осужденным к ограничению свободы по их просьбе может быть дано разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами исправительных центров» (Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказаниях в виде ограничения свободы» // Сайт «АКДИ». URL: <http://www.akdi.ru/scripts/gosduma/smotri.php?z=737> (дата обращения 10.02.2011)).

ализация данных соглашений была возложена со стороны Русской Православной Церкви на Синодальный Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, где был образован Сектор тюремного служения (решением Священного Синода от 16–18 июня 1995 года), со стороны МВД и, впоследствии, с 1997 г., Министерства юстиции — на Главное управление исполнения наказаний России (ГУИН). Эти соглашения позволили начать просветительскую деятельность не только среди осужденных, но и среди личного состава правоохранительных органов. За всеми учреждениями уголовно-исполнительной системы были закреплены священнослужители. Региональные управления ГУИН (с 2004 г. ФСИН — Федеральная служба исполнения наказаний) и епархиальные архиереи, как правило, заключали соглашения о сотрудничестве, на основании которых и совершалась миссия Церкви в местах лишения свободы: строились храмы и проводились богослужения, организовывались воскресные школы и распространялась религиозная литература, проводились гуманитарные и праздничные мероприятия. По возможности в тюремных общинах организовывались небольшие хозяйственные предприятия.

Первое десятилетие тюремного служения Русской Православной Церкви в местах лишения свободы не было простым. Руководство учреждений, исполняющих наказание, было воспитано на советских принципах отношения государства к религии. Кроме того, колонии и тюрьмы всегда понимались как абсолютно закрытые, изолированные от общества учреждения со строгими внутренними порядками, правилами и собственной тюремной субкультурой. Так что допускать туда совершенно посторонних на тот момент людей для прямого общения с заключенными многим работникам тюремной администрации не хотелось. Наконец, то были годы экономической нестабильности в стране. В колониях закрывались промышленные зоны, учреждения ощущали острую нехватку медикаментов и питания, помещения требовали капитального ремонта, а тысячи заключенных, оставленных без работы, были фактически предоставлены сами себе. Очевидно, что у администрации учреждений на местах было достаточно забот, и, например, представители неправославных христианских конфессий, активно развернувшие тогда свою миссионерскую деятельность, иногда выглядели привлекательнее для сотрудничества: они не требовали никаких специальных условий для своей миссии, а просто собирали заключенных в клубах и привозили с собой гуманитарную помощь. При этом деятельность неправославных миссионеров также была законной, поскольку любая действующая в России религиозная организация, имеющая государственную регистрацию (в соответствии со

ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»), могла заключить договор или соглашение о сотрудничестве с региональными управлениями ГУИН и в рамках соглашения осуществлять свою деятельность в местах лишения свободы. Тем более, что с момента ратификации «Европейской конвенции о защите прав человека»¹², Уголовно-исполнительная система России должна была выполнять «Европейские пенитенциарные правила», утвержденные Советом Европы¹³ и «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», принятые на Генеральной Ассамблее ООН 1955 г.¹⁴ В частности, права человека на свободу мысли, совести и религии, закрепленные в ст. 1 и ст. 18 «Всеобщей декларации прав человека»¹⁵ и в статьях 17 и 28 Конституции Российской Федерации, где подтверждаются данные права человека и гражданина, а в п. 3 ст. 17 разъясняется, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»¹⁶. Этот же принцип закреплен в «Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными», где говорится, что лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, пользуются всеми правами человека и гражданина, в том числе: «В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удо-

¹² «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» была открыта для подписания в 1950 г. Правительства, подписавшие конвенцию, являются членами Совета Европы. В России конвенция была ратифицирована в 1998 г., в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Текст конвенции, протоколов и Федерального закона № 54-ФЗ см. в эл. варианте на сайте «Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика». URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12011157/12011157.htm> (дата обращения 10.02.2011).

¹³ «Европейские пенитенциарные правила» и рекомендации утверждены Комитетом министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы 12 февраля 1987 г. Правила описывают минимальные условия для лиц, заключенных под стражу, необходимых для обеспечения их защиты от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения (Европейские пенитенциарные правила // Сайт Центра содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля». URL: http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (дата обращения 10.02.2011)).

¹⁴ Правила приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г., и одобрены Экономическим и социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Сайт Организации объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 10.02.2011)).

¹⁵ Декларация принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (Всеобщая декларация прав человека // Сайт Организации объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml) (дата обращения 10.02.2011)).

¹⁶ Конституция Российской Федерации. Глава 2. Права и свободы человека. СПб., 1999. С. 7–10.

влетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения...» (ст. 42). В Приложении к Рекомендации NR(87)3 Комитета министров (Совета Европы) государствам-членам (Совета Европы) относительно Европейских пенитенциарных правил (ст. 46) также прямо указывается, что «каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации».

Необходимо также отметить, что «если в месте лишения свободы находится достаточное количество заключённых, принадлежащих к одной и той же религии, должен быть назначен или утверждён официальный представитель этой религии. В том случае, если это оправдано большой численностью таких заключённых, и обстоятельства позволяют это, достигается соответствующая договорённость о его работе на постоянной основе» (ст. 47.1 Приложения к Рекомендации NR(87)3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил). Те же положения закреплены в статье 41 Приложения к «Минимальным стандартным правилам обращения с заключёнными»¹⁷.

Применительно к России речь идет о соглашениях о сотрудничестве между традиционными религиями (христианство, ислам, буддизм) и представителями уголовно-исполнительной системы. В основном, конечно, сотрудничество осуществляется с Русской Православной Церковью, так как в России это самое многочисленное религиозное объединение, и особая роль Православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры признана в обществе. Об этом прямо сказано в Преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁸. Однако последними документами на сегодняшний день являются соглашения о сотрудничестве между ФСИН России и Советом муфтиев России, подписанные 12 мая 2010 г., а также между ФСИН России и Федерацией еврейских общин России от 06 июля 2010 г. Подписание подоб-

¹⁷Тонконогов А.В. Правовые основы деятельности УИС // Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов. М., 2009. С. 97–98.

¹⁸Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» // Сайт ZonaZakona.Ru.
URL: http://zonazakona.ru/zakon/index.php?zakon=fz_rely&go=index (дата обращения 10.02.2011).

ного соглашения с Русской Православной Церковью и представителями других конфессий планируется после согласования всех пунктов¹⁹.

С каждым годом в местах лишения свободы увеличивается количество верующих осужденных, строятся храмы и молитвенные комнаты. На сегодняшний день практически в каждом учреждении есть своя православная община, храм, назначенный указом архиерея священник. В колониях создаются условия для того, чтобы храмы были открыты ежедневно и верующие заключенные могли собираться там для молитвы. Предоставленная возможность развивать тюремное служение принесла свои плоды, что отмечается и специалистами Уголовно-исполнительной системы. Из аналитической справки Федеральной службы исполнения наказаний видно, как изменяется статистика в отношении количества верующих заключенных. В начале 90-х гг. верующие осужденные всех вероисповеданий составляли не более 10% от численности коллектива учреждения. Материалы специальной переписи осужденных, проведенной в 1999 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России показали, что 36,8% считают себя верующими. Из числа верующих осужденных 82,9% считают себя православными христианами (30,5% от общего числа осужденных). Специальная перепись осужденных 2009 г. показала существенный рост доли верующих среди осужденных к лишению свободы. И если согласно специальной переписи 1999 г. большинство осужденных — 63,2% — не относили себя к числу верующих, то по данным 2009 г. это число сократилось в 2,5 раза и составило 25,6%. При этом среди верующих осужденных большинство считает себя православными — 65,9%, на втором месте находятся мусульмане — 5,5%, христиане неправославных конфессий составляют 1,9%, исповедующие иные религии (буддисты, иудеи и прочие) — 1,1%²⁰. Подобные исследования убеждают руководство ФСИН в положительном влиянии воцерковления на осужденных, что позволяет, в свою очередь, представителям тюремной миссии активно развивать свое служение.

Важность тюремного служения неоднократно подчеркивалась иерархами Русской Православной Церкви и в 2000 г. была сформулирована в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл

¹⁹Федеральная служба исполнения наказаний и Совет муфтиев России подписали соглашение о сотрудничестве. Дата обновления 13.05.2010 // Сайт ФСИН России. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4478 (дата обращения 10.02.2011).

²⁰Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы, по материалам специальной переписи осужденных 2009 г. Вып. 1. М. 2010. С. 8–9.

его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности. Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего.

Исполняя свое служение в местах лишения свободы, Церковь должна устроить там храмы и молитвенные комнаты, совершать Таинства и богослужения, распространять духовную литературу. При этом особенно важен личный контакт с лишенными свободы, включая посещение мест их непосредственного нахождения. Заслуживают всяческого поощрения переписка с осуждённым, сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и других необходимых вещей. Такая деятельность должна быть направлена не только для облегчения тяжелой участи заключённых, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ. Их боль является болью всей Матери Церкви, которая радуется и «об одном грешнике кающемся» (Лк 15:10). Возрождение душепопечения о заключенных становится важнейшим направлением пастырского и миссионерского делания, нуждающимся в поддержке и развитии»²¹.

Важно и то, что кроме церковно-практических задач по духовному окормлению в местах лишения свободы, Церковь определяет и правозащитную миссию, что сформулировано в 2008 г. в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуеться перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления. Церковь также многократно призывала остановить насилие и смягчить нравы, когда разгорались конфликты, в ходе которых попирались права человека на жизнь, здоровье, свободу и достояние. Наконец, в годы богоборческих гонений православные иерархи, священнослужители и миряне обращались к власти и обществу, защищая свободу исповедания веры, отстаивая право на широкое участие религиозных общин в жизни народа»²².

²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IX. 3. Преступность, наказание, исправление // Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви / Сб. докладов и документов. СПб., 2000. С. 180–181.

²² Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Архиерейский собор Русской Православной Церкви. V. П. 1. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 14.

В настоящее время тюремное служение в России активно развивается. Появляются все новые формы и методы тюремной миссии. Практика последних 20-ти лет показывает, какие проблемы должна решать и какие задачи должна ставить перед собой тюремная миссия. Расширение границ и детализация направлений миссии в специфических условиях тюремной системы, безусловно, требует серьезной работы по созданию Концепции тюремного служения Русской Православной Церкви, а наступающая реформа Федеральной службы исполнения наказаний — новых документов о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и ФСИН России, закладывающих перспективы тюремного служения на будущее. Именно такие задачи были поставлены Священным Синодом Русской Церкви при создании в марте 2010 г. Синодального отдела по тюремному служению.

Источники и литература

Законодательные источники

1. Европейские пенитенциарные правила // Сайт Центра содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля». URL: http://www.prison.org/law/eur_pr.shtml (дата обращения 10.02.2011).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Сайт «Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика». URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12011157/12011157.htm> (дата обращения 10.02.2011).
3. Конституция Российской Федерации. СПб., 1999. 48 с.
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Сайт Организации объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 10.02.2011).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви. Сборник докладов и документов. СПб., 2000. С. 150–212.
6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Архиерейский собор Русской Православной Церкви. М., 2008 // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. С. 4–15.
7. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Сайт «Гарант. Информационно-правовой портал». URL: <http://base.garant.ru/12142931/> (дата обращения 10.02.2011).

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М., 1997. 131 с.
9. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Сайт «Гарант. Информационно-правовой портал». URL: <http://base.garant.ru/1305540> (дата обращения 10.02.2011).
10. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Сайт «Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика». URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12011157/12011157.htm> (дата обращения 10.02.2011).
11. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» // Сайт «Гарант. Информационно-правовой портал». URL: <http://base.garant.ru/171640/> (дата обращения 10.02.2011).
12. Федеральный закон № 161-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» // Сайт «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=95737#p119> (дата обращения 10.02.2011).
13. Федеральный закон № 377-ФЗ от 27 декабря 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказаниях в виде ограничения свободы» // Сайт «АКДИ». URL: <http://www.akdi.ru/scripts/gosduma/smotri.php?z=737> (дата обращения 10.02.2011).

Монографии и статьи

1. Prisons // Сайт Catholic Encyclopedia. URL: <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=9645> (дата обращения 10.02.2011).
2. *Байдаков Г.П. и др.* Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях. Пособие / Библиотека работника ИТУ. М., ВНИИ МВД РФ, 1996. 94 с.
3. *Воскобойников Н.Я.* Материалы по истории призрения бедных и неимущих в России // Тюремный вестник. 1893. № 10. С. 402–423; № 11. С. 450–469; № 12. С. 525–540; 1894. № 3. С. 120–139; № 4. С. 167–187.
4. *Воскобойников Н.Я.* О приютах для несовершеннолетних в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1873. 61 с.

5. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Декабрь. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993. 868 с.
6. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Июль. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1992. 689 с.
7. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Ноябрь. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1992. 831 с.
8. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Сентябрь. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1991. 672 с.
9. *Кистяковский А.Ф.* Исследование о смертной казни. СПб., 1896. 302 с.
10. Тюремное служение Русской Православной Церкви / Сб. материалов. Сост. прот. О. Скоморох, Н.В. Пономарева. М., 2009. 574 с.
11. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании. СПб., 1886. 450 с.
12. *Фридман Е.Ф.* Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1894. 124 с.
13. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы, по материалам специальной переписи осужденных 2009 г. Вып. 1. М. 2010. 18 с.